

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Крысенко Дмитрия Сергеевича на тему «Эволюция политики США относительно СССР в период администрации Р. Рейгана (1981–1989 гг.)», представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03. – Всеобщая история (новейший период).

Избранная тема диссертационного исследования Д. С. Крысенко представляет собой как академический, так и созвучный различным сферам жизни, общекультурный, общественный и политический интерес. Распад Советского Союза и появление нового внешнеполитического субъекта в лице РФ, сохранившей преемственность не только геополитического партнёра США, но и статус великой державы, преждевременно вписанный в рамках Пакса Американа в число держав региональных. Сам диссертант широко и ёмко ставит масштаб обоснованности, определяющий то, что «актуальность обусловлена факторами теоретико-методологического, политико-идеологического, исторического и философско-мировоззренческого характера» (С. 4). Последствия политики администрации Рейгана, да и сама стратегия тех лет вовсе не сданы в архив. Для РФ и её союзников и партнёров во внешней политике, для обоснования курса на диверсификацию мировых центров принятия решений, для борьбы с концепцией однополюсного мира уроки не такого уж и далёкого прошлого имеют продуктивное значение. Академический же интерес представляет соотношение парадигм влияния субъективного (имперсонального по словам автора) фактора, вносящего разнообразие в выбор и принятие решений в рамках тезиса о том, что внешняя политика есть продолжение внутренней (тезиса не бесспорного для слабых стран, но безусловно верного для Америки, хотя не исключено, что она превращается в заложника амбиций, мешающих элите принять важнейшие внутренние решения ради самой себя, а не ради имперской роли).



Методологическая база исследования одновременно традиционна и современна. Исследование осуществлено на основе междисциплинарного многофакторного подхода при сочетании элементов источниковедческого, историографического, каузального, хронологического, сравнительно-исторического, документально-биографического, категориального, структурно-функционального подходов. Но решающими оказались элементы восприятия целостности явления, системного анализа. Именно факторальный анализ с элементами логики переходов положил основание аргументации от панорамы обзора, не от отдельного примера.

Общие достоинства работы следует выделить как целое. Перед нами самостоятельное масштабное исследование предпосылок, хода и последствий советско-американского противоборства 80-х годов, дающее панорамное видение эпохи через призму специфически воспринятого закулисья мировых процессов. Переключка факторов методологически выступает как соревнование парадигм субъективного (персоналистского) и объективного (имперсоналистского) развития импульсов взаимодействия двух крупнейших держав второй половины XX века. Основное противоречие тут следующее: имея все основания для роста и сближения на взаимовыгодных условиях двух потенциалов, не имея территориальных и прочих претензий друг к другу, совместного травматического прошлого, две страны оказались обречены на линию поведения, направленную на взаимное уничтожение, постоянно провоцируя и нагнетая напряжённость, заражая этим все международные отношения. Как это стало возможным? Объективная причина - антагонизм социальных систем – не может быть оправдана, хотя бы в свете того, что отношения с Китаем обретают уже в те времена совсем иное измерение, а в последующем поставят американский капитализм в условия прямой зависимости от китайского рынка, превратив не Китай, а США в должника. Советско-американские отношения, как показано и автором, динамично развивались на путях компромисса ранее, для чего предпринимались усилия администрациями Эйзенхауэра, Кеннеди и Никсона. Лавры «победителя коммунизма» Рейгана – результат

качественного скачка в степени давления на противника в условиях начатых изменений самого субъекта противоборства. Стремление воспользоваться ослаблением противника для победы над ним, а не для поиска нового мирового взаимосвязанного и взаимовыгодного порядка, лишили перспективы позитивную эволюцию двусторонних и мировых отношений. Достижение ближних целей ценой отказа от стратегии прочного мира и баланса интересов привело к ухудшению стартовых возможностей РФ и других новых субъектов внешней политики.

Диссертационное исследование опирается на богатейший фактографический материал, обширную историографию вопроса, акцентирование ярких моментов противоборства, редко соотносимых в пределах одного изложения. Написана работа свободным, ясным и точным языком, читается с возрастающим интересом. Логика предмета развивается в диалектическом плане развёртывания спирали диалектических противоречий, большую роль играют характеристики участников процессов, что позволяет избежать безликости и единообразия описаний. Привлечён теоретический материал из области международных отношений и внешнеполитических доктрин (правда, в меньшей мере, чем в монографии автора, где эти вопросы даны ещё рельефнее в сочетании со знанием традиции⁰). Объём диссертации позволяет обратиться только к наиболее существенным сторонам темы, но именно подробности и стиль обсуждения придают тексту тот элемент новизны сочетаний, что отличает работу авторскую от компилятивной. Вместе с тем, необходимо отметить критическое отношение автора ко всему объёму апологетики западных трактовок указанного феномена, столь типичного для понимания советско-американских отношений 90-х годов с позиций либеральной парадигмы времени Ельцина. В чём-то по-новому звучат источники и исследовательские ходы предшествующих советских авторов, которые не помещены в раздел курьёзов, как это часто бывает, но взяты как достойные собеседники по теме. Избегая апологии и гиперкритики, автору удалось наметить разрешение проблем отношений двух стран в ключе, забытом в переходную эпоху.

Сотрудничество равных – единственная верная перспектива в международных отношениях столь значимых субъектов, что и вызывает переориентацию внешней политики России на более значимые международные темы, отказ от тезиса: «мы такие, как вы, только слабее». Именно возвращение темы холодной войны, санкций, недоверия, нагнетания страхов войны горячей, умножение региональных конфликтов (тогда свыше 40, сейчас в два с лишним раза больше) выступает актуализирующим исследование планом выражения. Плавное, последовательное и широкое панорамное изложение событий является одновременно и анфиладой открытия новых возможностей истолкования. Справедливости ради заметим, что автор не всегда пользуется открывающимися возможностями, избегая отойти от линии на доказательность не боковых сюжетов. Потенциал исследования использован далеко не полностью.

Элементы научной новизны заключены уже в постановке и разработке темы с привлечением новых и известных материалов в таком контексте. Материалы эти ранее присутствовали (используем термины М. Полани) в «периферическом видении», а ныне попали в «фокус осознания» и ответили на иные вопросы, чем прежде, критическом анализе подходов и широкого круга источников, прочитанных в ключе новейших парадигм знания международных отношений и внешнеполитических доктрин. Подробно освещена стратегия и особенности тактики Соединённых Штатов в русле реализации их интересов в отношении Советского Союза в совокупности с процессами, сопровождавшими формальное окончание Холодной войны. Автор обосновывает большую букву в названии, но тут же акцентирует в новизне переход холодной войны в латентную фазу, что является нестандартным прочтением событий, ибо большинство исследователей этот факт проглядели или не придали ему заслуживающего внимания. Д.С. Крысенко не только даёт ретроспективу отношений двух стран, но и осуществляет комплексный анализ процесса формирования политики Вашингтона в отношении Москвы.

Впервые определяя совокупность социально-экономических, идеологических и политических факторов, которые в конце 1970-х годов привели к радикализации курса Белого дома в отношении Кремля, он мотивирует исследование концептуальной почвы и стратегических приоритетов органов власти США относительно консенсуса основных элементов внешней политики страны. Именно этот консенсус на стратегическую перспективу не позволил правящим кругам крупнейшей державы мира увидеть новое в ситуации и принять меры к изменению контекста и существа советско-американских отношений. В отсутствии эволюции стратегических установок, а не в последствиях поражения перестройки, наиболее сказывается наследие Рейгана во внешней политике.

На наш взгляд автору удалось выполнить заявленную задачу: внести «коррективы в имеющиеся в отечественной и зарубежной исторической науке оценки и критерии политики Вашингтона в отношении Москвы» (С.9). Среди положений, выносимых на защиту особенно характерны анализы факторов мегаобщностей и образов жизни двух стран, соревнование ценностных элементов дискурса взаимодействий, факторов, не предусмотренных дипломатическим протоколом и рутинной межгосударственных связей. Впервые в истории на чаше весов будущее направление всего мира в его ценностном отношении. Фигуры Горбачёва и Рейгана символичны (частично такую констатацию некогда давал А.И. Герцен, рассматривая гравюру с изображениями победителей Наполеона, он замечал, что видит людей, свернувших историю со столбовой на просёлочную дорогу). Путь взаимодействия и конвергенции систем, путь либерала Сахарова свёрнут по вине западной стороны и при ответственности за слабость советской на ней самой. Заверения Горбачёва о том, что нет ни победителей в холодной войне, ни побеждённых, так и остались пустой фразой, прикрывавшей реальные упущенные человечеством возможности более прочного и менее конфликтного мира.

«Ключевым фактором эскалации американо-советского противостояния» диссертант видит «циклический характер политической жизни США», по его словам «экстравертная фаза», проявилась в готовности использовать прямое силовое давление в качестве инструмента реализации собственных интересов» при «одновременной готовности его (СССР – *оппонент*) руководства к мирному сосуществованию антагонистических систем». Большое внимание уделено и факторам идеологического и информационного продвижения собственных ценностей на советскую аудиторию, беспардонное проникновение в души инокультурной публики, распространение стереотипов поведения, не принятых в данной среде. Автор именует эти факторы «катализаторами настроений в средних и элитарных слоях» (С.11). Ценным на наш взгляд является положение о сильной стороне советской политической системы - способности к мобилизации сил. Обычно этот момент толкуется как негативный, но от того, кто проводит мобилизации и в каких целях может зависеть судьба системы. Наличие некачественных управленцев – один из персоналистических или субъективных моментов. Как тут не вспомнить мнение А. Зиновьева, что советская система не исчерпала себя и могла простоять ещё сто лет. Тезис спорный, но опровержение его ведёт к фаталистическому оправданию краха страны.

Выбрав объектом внешнюю политику США, а предметом - её трансформацию в период администрации Рейгана, автор решил поставленные задачи. Они сформулированы может быть излишне кратко, но точно: «выяснить историко-политические предпосылки и факторы эскалации американо-советского противостояния в начале 1980-х годов (С. 7); выявить движущие силы, а также формы и методы американской политики в отношении СССР, позволившие США одержать победу в Холодной войне; проанализировать основные направления курса американской администрации относительно Союза ССР; исследовать механизмы формирования стратегии и тактики США на «советском направлении» а также факторы, влиявшие на этот процесс» (С. 8).

В плане выражения концепция диссертанта изложена выше. В плане же содержания будем говорить о главах.

Раздел первый «Истоки и развитие двусторонних отношений, особенности военно-политического противоборства США с СССР» состоит из четырёх параграфов. Данная глава представляет собой анализ отношений США с Россией до тех событий, о которых пойдёт речь в основной части. Не обобщая трёхсотлетней истории связей с Северной Америкой автор находит узловые точки и акцентирует наличие позитивной тенденции, которые много старше явлений негативных в отношениях обеих сторон. Здесь же обозреваются отношения 80-х годов, когда обе сверхдержавы испытывали значимые кризисные явления. Ответом на них стала неоконсервативная волна, поглотившая многие позитивные сдвиги времени разрядки напряжённости. Именно она создала условия для низкого внешнеполитического старта перестройки, которая изначально оказалась в неблагоприятном поле сил, желавших её неудачи для полного реванша собственной системы и доказательства её безальтернативности. Д.С. Крысенко последовательно раскрывает неготовность США к подлинной открытости и перестройке международных связей и отношений, отказ пересмотреть стратегические установки на победу в условиях изменения поведения противника. Как следствие - продолжение военного, экономического и информационного противоборства на всём протяжении пребывания у власти администрации Рейгана с передачей этой стратегии Бушу - Старшему. Несоизмеримое возрастание роли военно-промышленного комплекса, его опережающий рост в сравнении с другими сегментами рейганомии обеспечило формирование внешней политики на основании запросов совсем не тех кругов, что реально заинтересованы в уменьшении напряжённости в мире. Именно на завершающей фазе противоборства субъект взаимодействия оказался не готов к переориентации на новые факторы в Советском Союзе. В отличие от предыдущих «горячих фаз» Холодной войны, поясняет автор «в этот раз СССР не выдержал напряжения, и во второй половине десятилетия не противился модификации ялтинско-

потсдамского порядка в сторону однополярной системы международных отношений, названной российскими авторами «Брюссельско-Вашингтонским порядком» (С. 5). Уникальность ситуации заключается в том, что победа в глобальной борьбе была одержана невоенными средствами, а уникальность концепции нашего автора сформулирована далеко от привычного стереотипа: «основа конфликта между Вашингтоном и Москвой лежала в области ценностей и идеологии. Согласимся с тем, что именно этот непримиримый антагонизм обусловил жёстко конфронтационный подход американской и советской академической и политической элит к отношениям с противоположной стороной (С. 16). Поворот в отношениях с Россией обрастает подробностями давнего соперничества, которое долго не выходило за нормальные параметры: ещё У. Тафт в 1911 году выступил с инициативой денонсации русско-американского торгового договора, который действовал уже более полутора веков (С. 37). Затем в вопросе о юридическом признании Союза ССР правительство США заняло совершенно непримиримую позицию. Впрочем, враждебность не помешала им выстраивать отношения на сугубо прагматической основе, базировавшейся, прежде всего, на экономических интересах: к концу 20-х годов хозяйственное сотрудничество всё же налаживалась, и объём торговли почти утроился (С.40). Для более позднего времени Д.С. Крысенко критически рассматривает бытование определённых стереотипов оценки внешнеполитического поведения. Так, «...искажённый образ Соединённых Штатов, существовавший у советских лидеров, был удивительно похож на в такой же степени искажённый образ Советского Союза у американских лидеров, и эти безрадостные “зеркальные изображения” представляли систему, которая сама себя поддерживала (с.68). Выживание человечества как главная цель правительств, отказ от тезиса о господстве в международной политике классовых идеалов и национально-освободительной борьбы. По сути, это означало призыв к деидеологизации международных отношений и разрыву с традицией политического и силового противостояния Востока и Запада (С,127). Поворот в этом плане оказался роковым. Бремя интернациональных обязательств на фоне всемирной борьбы

(Афганистан, Ближний Восток, Никарагуа и так далее), бремя внутреннего перераспределения ресурсов от центра к периферии и так далее показались новому руководству Союза чрезмерными. Сторонники СОИ настаивали на переориентации американского стратегического инвестирования, а иллюстрация относительных преимуществ в высоких технологиях должна была, по их мнению, убедить Москву в том, что Вашингтон опережает её на целое технологическое поколение (С. 128). Это и было истоком мотива уйти из ситуации, а заботы о ядерном выживании перед программой СОИ побуждали искать альтернативы, которых вовсе не искала администрация Рейгана. Обоснованность акцентов автора прибавляет к панорамному видению автора сегменты игнорируемые частенько.

Достоинством работы является рассмотрение проблем, которые традиционно оказывались за пределами анализа отношений двух стран. Речь не о пресловутых нарушениях прав человека, через призму которых рассматривала двусторонние проблемы администрация Картера или о спорном спекулятивном термине «международный терроризм», под который можно зачислить всё, что угодно – от бытового хулиганства до освободительной войны с нацизмом. Пущен вход этот концепт именно администрацией Рейгана и повторяется с надсадными интонациями больного попугая. Речь о таких явлениях как доктрина Брежнева и еврокоммунизм.

В наиболее концентрированном виде эта доктрина была изложена в газете «Правда», где 26 сентября 1968 года появилась статья «Суверенитет и интернациональные обязанности социалистических стран». В частности, в статье говорилось о том, что «народы социалистических стран, безусловно, имеют и должны иметь свободу для определения путей развития государства. Однако любое их решение не должно наносить ущерб как социализму в своей стране, так и коренным интересам других социалистических государств, всему мировому рабочему движению, которое ведёт борьбу за социализм. Это означает, что каждая коммунистическая партия несёт ответственность не только перед собственным народом, но и перед всеми социалистическими государствами, прежде всего, коммунистическим

движением» (С. 54). Еврокоммунистические партии прекратили разделять идеологемы советского руководства. Представление о социализме и путях к нему девальвировали, рассчитывать на их поддержку прежнего курса не приходилось. Учитывая это, кремлёвские руководители отказались от «расшатывания капитализма изнутри», переключившись на периферийную стратегию ограничения его влияния в окраинных регионах мира. «Советский проект» потерял свой глобальный характер (С. 57).

Этот вывод Д.С. Крысенко не есть обычный ход мысли исследователей и заслуживает внимания. Представление о глобальности мира и признание неглобальности целей и вело советское руководство к перестройке. Общечеловеческое было поставлено над классовым, но в дальнейшем на место общечеловеческих ценностей поставлены ценности рынка, демократии, плюрализма и так далее. Именно подмена курса лежала в основе отказа от собственной самобытности в пользу чужой идентичности. США не менялось адекватно вызовам. Разработчики американской внешней политики задолго до краха Союза делали ставку на обезглавливание руководства, нарушение линий коммуникации и разрушение экономики противника сначала военными средствами – доктрины ограниченной и длительной ядерной войны, затем вызова хаоса и дезорганизации мирными средствами, склоняясь к их сочетанию (С. 74). Только один яркий пример из работы: Томас Рид (бывший секретарь по делам военно-воздушных сил СНБ) свидетельствует в своих мемуарах о том, что Президент одобрил специальный план по саботажу советской экономики, который предусматривал поступление в СССР технологий с заложенными скрытыми недостатками. Предусматривалась поставка фальшивых или частично фальшивых данных и информации, заставлявших советских специалистов принимать (С. 100).

Д.С. Крысенко уделяет внимание состоянию сознания тех, кто принимал решения, их взаимным персональным характеристикам, степени готовности решать проблемы не стандартно или говорить об этом. Так, по

признанию Дж. Бейкера, в ходе переговоров Горбачёв предстал перед ним как «диссидент на вершине советской партийной иерархии», который, провозгласив демократию и гласность, представлял собой единственный в веке шанс для США одолеть «империю зла» (С. 122).

Раздел второй «Специфика влияния экстрасоциетальных факторов на формирование внешней политики США относительно СССР» раскрывает в трёх параграфах содержание процессов, обеспечивших внешнеполитический консенсус правящих кругов в отношении Союза. Цикличность, интроверсия, экстраверсия, глобализм и его осознание во внешней политике, ставка на отбрасывание коммунизма администрации Рейгана в 80-е годы намечаются как модельные установки перевооружения американских новых правых или неоконсерваторов. Опасный крен администрации к силовым решениям от реакции на маленькую Гренаду в 1983 до ежегодных расходов в 8 млрд. долл. на афганских моджахедов выявлял нежелание изменить стратегию. Радикализация противоборства показана Д.С. Крысенко в тщательно отобранном фактаже типичных и в то же время уникальных данных, ярко свидетельствующих об интуитивном отборе самого важного без увлечения привычной цифирью, хотя и данные статистики говорят о том же. Именно контекст диалога Восток-Запад, понятый политиками ФРГ, Франции и некоторых других стран, оказался роковым для Рейгана и его советников. Отождествление интересов одной страны с интересами всего западного блока сохраняло установку на единоличное руководство миром (только администрация Обамы придёт очень вяло к признанию, что мир не может управляться из Вашингтона и нужен хотя бы один партнёр – Европа, но это будет более 30 лет спустя). Автор анализирует талласократии и теллурократии «Суша–Море» в планетарном масштабе, пишет о воплощении основного закона геополитики – фундаментального дуализма, который проявлялся в противостоянии талассократической и теллукратической цивилизаций в американо-советском конфликте. Геополитические аспекты исследования учитывают особенности географического детерминизма в исканиях англосаксонского мира, во

многом противоречащих традициям славянского. Однако, автор не считает эти факторы препятствием для нормальных отношений между государствами «суши и моря». Это преодолевается опытом поколений, основания для улучшения отношений США и России коренятся в проблеме усиления присутствия наследников Союза в позитивном ключе в любом сегменте международных отношений.

Раздел третий «Внутриполитические аспекты формирования курса внешней политики США относительно СССР» рассматривает в четырёх параграфах: конституционно-правовые основы политики Рейгана (С. 181), электоральные институты в их поддержке и двухпартийном консенсусе (С. 218), отношения администрации с конгрессом (С. 4), субъективно-личностные факторы (С. 238). Весомое место аспектов функционирования американского общества, влияющих на его позиции на мировой арене, занимает экономика. Соответственно, внешне- и внутриэкономический курс администрации Р. Рейгана также был детально проанализирован автором. Одним из самых примечательных выводов, сделанных Д.С. Крысенко, является тезис об опосредованности экономических интересов политическими, что ставит подо сомнение устоявшийся стереотип о сверхпрагматизме американского общества.

Тема эта частично затронута выше. Объём выступления в качестве оппонента не позволяет шире представить достоинства каждого из разделов добротной работы, по мере знакомства с которой осознаётся, что не только скромные задачи, поставленные автором, но и множество других попутно видятся решёнными в ином ключе. Традиционные и новые подходы дают в сочетании больше пользы, чем противопоставление одних другим. Опыт поколений исследователей и документальная база подтверждают обоснованность сказанного в исследовании.

Раздел четвёртый «Роль интрасоциетальных процессов в эволюции политики США относительно СССР» складывается из трёх параграфов, толкующих идеологические аспекты неоконсервативного поворота (С. 261), взаимное восприятие советского вектора внешней политики в обеих странах

(С. 262), роль экономического фактора в формировании приоритетов внешней политики США (С. 326). Самым содержательным, интересным и блестяще аргументированным разделом работы выступает последний параграф. Квинтэссенцией всей работы выглядит его конечный вывод. «Подводя итог анализу роли ВПК как движущей силы политики Соединённых Штатов Америки, отметим, что, жёстко связывать изменения во внешнем курсе этого государства со специфическими интересами отдельных групп корпораций было бы неправомерным. Развитие военной, в том числе, ракетно-ядерной техники и военных доктрин во многом имеет свою собственную логику. Впрочем, очевидно и другое – сдвиг политики Вашингтона периода правления администрации Рейгана в сторону бескомпромиссного военно-политического противостояния Москве, усиление давления на её союзников по всему миру для достижения геополитического преимущества как на стратегическом, так и на региональном уровнях во многом было вызвано изменениями в настроениях ряда мощных группировок американского капитала» (С. 373). Разумеется, вывод не суммирует всех усилий автора, но даёт ответ на фундаментальный вопрос подлинной истории в отличие от виртуальной: почему было именно так, а не иначе.

В тексте интересного исследования встречаются концептуально спорные положения, что находится в рамках допустимого в жанре, есть полемические заострения, трудно даётся отказ от некоторых штампов из цитируемых источников они переходят в авторский текст. Примером бездоказательного утверждения является положение: «Сталин объявил в 1943 году о роспуске Коминтерна – официального органа коммунистических партий в деле победы мировой революции. Хотя на советско-американских отношениях этот шаг никак не сказался» (С.45). Специально, однако, этот вопрос не затронут. Досадны недоразумения: Генеральный (?Первый) секретарь ЦК КПСС инициировал встречу с американским Президентом Д. Эйзенхауэром, имевшую место в Женеве 1955 (С. 50) или «Вопреки всему,

Рейган оставался верным своим антикоммунистическим убеждениям» (С. 122), Не представляется удачным для характеристики номенклатуры термин «корпоратократия» (С. 11) и др.

Основные положения и выводы диссертационного исследования Крысенко Д. С. нашли своё отражение в 28 публикациях автора, из них 20 работ опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ, ДІІР и Украины, а также в двух изданиях монографии.

Таким образом, учитывая актуальность выполненных исследований, научную новизну и практическую значимость полученных результатов считаю, что представленная диссертационная работа отвечает всем требованиям п. 2.1 (для соискателей ученой степени доктора наук) «Положения о присуждении ученых степеней», а её автор – Крысенко Дмитрий Сергеевич заслуживает присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03. – Всеобщая история (новейший период).

Официальный оппонент
доктор философских наук,
профессор кафедры документоведения
и технотронной информологии,
Луганский национальный университет
имени Владимира Даля,
г. Луганск, кв. Молодёжный, 20 А
Атоян А. И.

